"Атакуй!"

Нангун Хуанг зарычал, и из Меча Радуги Глубокого Бассейна в его руках вырвался ужасающий луч меча. Он был огромен, как бесконечная река.

Луч меча зацепился за клон ци меча, сделав невозможным его побег!

Мурон Сюань, Цзюнь И, Цинь Ушуань и другие тоже применили свои высшие техники, и сразу же вспыхнуло несколько различных дао меча!

Под шквалом атак даже могущественный клон ци меча в конце концов превратился во всплеск ци меча, который рассеялся.

"Мы сделали это!"

Нангун Хуан, Мурон Сюань и остальные были вне себя от радости.

"Отлично, после почти месяца борьбы нам наконец-то удалось победить этот клон ци меча. Черт, я совсем выдохся", - сказал Чжуо Хань, лежа на земле.

Остальные тоже почувствовали облегчение.

В этот момент к ним с небольшого расстояния подошел Чу Куангрен.

Все поспешно поклонились ему.

"Приветствую вас, глава секты".

"В них нет необходимости".

Чу Куангрен слегка кивнул, а затем сказал всем. "Двадцать девять дней. Вам потребовалось двадцать девять дней, чтобы победить этого клона меча ци. У вас есть что сказать по этому поводу?"

"Хотя я и дал всем вам один месяц на то, чтобы справиться с клоном меча ци, я не ожидал, что вам действительно понадобится один месяц на это".

Всем было немного стыдно за его слова.

"Хорошо, хорошо, я думаю, что вы прошли. Теперь, когда этот этап обучения закончился,

переходим к следующему".

усмехнулся Чу Куангрен.

Все посмотрели друг на друга.

'Это еще не все?'

В этот момент Чу Куангрен щелкнул пальцами.

Через секунду появилось девять клонов ци меча.

Все сразу же догадались, что это за клоны ци меча, и с недоверием переглянулись.

"На следующем этапе я попрошу каждого из вас в одиночку справиться с клоном ци меча".

пояснил Чу Куангрен.

Все задохнулись от ужаса.

'Не может быть! Не может быть!

У них ушел почти месяц на то, чтобы победить одного клона ци меча общими усилиями, а теперь им придется сражаться с ним в одиночку?

'Черт меня побери'.

'Мы будем сражаться с ним годами!'

"Это несправедливо, лидер секты".

Нангун Хуан горько улыбнулся.

"Что несправедливо? Тебе есть что сказать?"

Чу Куангрен посмотрел на него.

"Нет, ничего".

Нангун Хуанг сглотнул и быстро покачал головой. Даже если у него и было какое-то мнение, лучше было бы оставить его при себе. Если он обидит руководителя секты, то его дни закончатся не лучшим образом.

"Тогда давайте начнем".

Чу Куангрен просто поднял руку и применил технику исцеления "Весенний бриз", залечивая раны. После этого можно было заняться клонами.

Девять даосов уходили один за другим.

Осталась только Шан Цинсюэ. Немного растерявшись, она спросила Чу Куангрена: "Глава секты, что мне делать дальше?"

Каждому даосу давали по одному клону ци меча для боя, но только у нее не было ни одного.

Она не могла не нервничать. Будучи самой слабой в группе, она внесла наименьший вклад в борьбу с клоном меча ци за прошедший месяц.

Неужели Чу Куангрен собирается бросить ее на произвол судьбы?

"Что касается тебя, то у меня есть еще кое-какие дела в другом месте. Следуй за мной".

Шан Цинсюэ последовала за Чу Куангреном и пришла к пустому участку земли. Чу Куангрен лишь поднял руку, и в воздухе появился красный барьер, окутавший Шан Цинсюэ, словно заколдованная граница.

"Что это?"

"Кое-что, что я недавно подобрал".

ответил Чу Куангрен.

Все это время он тренировал Наньгун Хуана и остальных, не позволяя себе отставать в развитии. Отточив и отсортировав все изученные техники, Чу Куангрен вобрал их в свое даосское тело Трансцендентной Коалесценции.

В ходе этого процесса он многое понял и впоследствии разработал несколько новых техник на основе уже известных ему.

Среди них был и этот красный барьер.

"Я назову этот барьер Палящим Инферно!"

"Этот барьер будет постоянно излучать высокую температуру, которая сожжет любого, кто окажется внутри, до смерти. Поэтому вам придется оставаться там и использовать свою физику глубокой заморозки, чтобы противостоять испепеляющему жару".

Чу Куангрен специально разработал этот метод тренировки для Шан Цинсюэ.

Цель заключалась в том, чтобы использовать высокую температуру для развития физического тела глубокой заморозки.

Внутри красного барьера.

С ростом температуры воздух внутри барьера превратился в тепловые волны, искажающие солнечный свет. Даже окружающие цветы и деревья на земле мгновенно сгорели в пепел.

Шэн Цинсюэ стала сопротивляться жару, направляя волны холода внутрь своего тела.

"О, чуть не забыла упомянуть, что температура внутри Палящего ада будет удваиваться каждые два часа. Боюсь, что после двенадцатичасовой отметки даже достопочтенный будет мгновенно превращен в пепел". Чу Куангрен захихикал.

В этот момент Шан Цинсюэ почувствовала, как по позвоночнику пробежал холодок. "Даже достопочтенный умрет здесь? Глава Секты, я всего лишь культиватор Зарождающейся Души..."

Несмотря на впечатляющие успехи, достигнув уровня Зарождающейся Души с уровня Золотого Ядра, ее сила все еще не соответствовала силе Почетного.

"Не волнуйся, того количества духовной силы, что я оставила в Палящем Инферно, хватит примерно на шесть часов. Это не убьет тебя, но я думаю, что выдержать шесть часов будет довольно сложно".

"Хорошо, наслаждайтесь".

Чу Куангрен захихикал и, развернувшись, ушел.

Шан Цинсюэ смотрела вслед удаляющемуся силуэту Чу Куангрена, не в силах опомниться.

Через два часа температура внутри Палящего Преисподней увеличилась вдвое. Лицо Шан Цинсюэ уже покраснело от жары, дыхание стало тяжелым. Однако пота на теле не было - он испарялся сразу же, как только выходил наружу.

Через четыре часа земля под ней начала высыхать и трескаться. Шан Цинсюэ продолжала выжимать из своего тела все остатки духовной силы, чтобы сохранить физику глубокой заморозки.

Через пять часов, хотя духовная сила Шан Цинсюэ уже была на исходе, ее Физика Глубокой Заморозки продолжала испускать холодные волны под воздействием высокой температуры вокруг нее. Однако этот процесс был невероятно медленным и напоминал доение коровы.

Когда прошло около шести часов, Шан Цинсюэ уже лежала на земле. Почти вся одежда на ее теле полностью сгорела, осталось лишь несколько кусков, прикрывавших интимные места.

Спина, руки и бедра получили сильные ожоги и были выжжены до черноты. Она лежала, словно на пороге смерти.

Через шесть часов Палящий ад исчез, и над Шан Цинсюэ пронесся легкий успокаивающий ветерок, быстро залечивая ее раны.

Почти потеряв сознание, Шан Цинсюэ постепенно пришла в себя и осмотрелась. "Я еще жива..."

Когда она оказалась в Палящем аду, то была почти уверена, что умрет там. Это было ужасное чувство.

"Верно, ты еще жива. Так ты все еще хочешь участвовать в тренировке? Если ты выйдешь сейчас, то тебе больше не придется испытывать эти страдания".

Голос Чу Куангрена звучал рядом с ушами, как шепот дьявола, искушая ее сдаться.

'Просто уйди. Ты избавишься от всех этих трудностей и страданий, если просто сдашься сейчас".

У нее было столько времени, что она могла спокойно продолжать культивирование. Не нужно было терпеть все эти нечеловеческие тренировки и страдать от боли.

"Цинсюэ, ты должна запомнить одну вещь. В этом мире, если ты хочешь стать хозяином своей судьбы, ты должна совершенствоваться и становиться сильнее".

"Отбрось так называемую славу, в которой я сейчас нахожусь. Хоть я и глава клана Шан, но этот титул мне просто дал глава секты Чу, поэтому в клане есть люди, которые до сих пор смотрят на меня свысока. Только благодаря действиям главы секты Чу они не смеют и пальцем тронуть меня. "

"Цинсюэ, я хочу, чтобы ты отправилась в Секту Черного Неба".

"Там ты сможешь в полной мере использовать свое телосложение глубокой заморозки. Только когда ты станешь сильнее, я смогу твердо стоять на страже клана Шан, и тогда никто не посмеет смотреть на тебя свысока... "

В оцепенении Шан Цинсюэ вспомнила слова отца, сказанные ей перед приходом в Секту Черного Неба. Тогда в ее глазах промелькнула решимость.

"Я не сдамся!"

"Я хочу стать сильнее, настолько сильнее, чтобы никто не смел смотреть на моих родителей свысока; настолько сильнее, чтобы я могла распоряжаться судьбой своей жизни. Я не отступлю!"

Чу Куангрен усмехнулся. "Очень хорошо, я восхищен твоей смелостью. Тогда давай завтра добавим еще один час к тренировке".

Шан Цинсюэ молчала.

Она поняла, что у Чу Куангрена был только один принцип, когда он обучал их всех... Пока они живы, они будут тренироваться до самой смерти!

'Вот дьявол!'

'Наш глава секты - точно воплощение дьявола!'

http://tl.rulate.ru/book/68089/3375454